

Прерывистые вздохи Мин Лучуаня резко участились, как только они вошли в здание лаборатории.

Хотя Мин Лучуань не был полностью беспомощен, Ся Вэньнань должен был помочь ему. Тело мужчины было напряжено, он держал все свои силы внутри, словно желая накопить их побольше. Он прислонился к Ся Вэньнаню больше из-за необходимости заимствовать его силу, чтобы держать себя в узде, чем из-за потребности в поддержке.

Мин Лучуань обнимал его одной рукой, сжимая плечо. Иногда его хватка была слишком сильной и заставляла Ся Вэньнаня хмыкать от дискомфорта. Затем тот отпускал плечо и прижимался к его телу в поисках опоры.

Ся Вэньнань намеревался включить свет на лестнице, но каждый выдох Мин Лучуаня продолжал отдаваться в его ушах, а то, что напоминало яростный барабанный стук в чужой груди, заставило его споткнуться. Когда он ощупывал стену, рука Ся Вэньнаня соскользнула, и он не смог найти то место, где находился выключатель.

Мин Лучуань, казалось, не собирался останавливаться, энергично побуждая Ся Вэньнаня двигаться вперёд. В конце концов, Ся Вэньнань не стал включать свет и помог Мин Лучуаню подняться по лестнице в темноте.

Однако темнота не была такой уж густой и полной, а окна пропускали достаточно света, чтобы Ся Вэньнань мог различать направление, куда идёт, и узнавать окружающую обстановку.

Когда они поднимались по лестнице, шаги Мин Лучуаня были твёрдыми, но неуверенными

Ся Вэньнань в смятении пытался найти тему для разговора:

— Ты уверен, что в лаборатории есть ингибиторы?

Мин Лучуань внезапно остановился

Ся Вэньнань повернулся и посмотрел на него:

— Что случилось?

В следующую секунду тело Мин Лучуаня наклонилось в сторону Ся Вэньнаня, который под его весом упал назад, пока его поясница не упёрлась в перила лестницы

Мин Лучуань полностью окутывал его. Их тела находились слишком близко друг к другу, не оставляя ни малейшего зазора, — это означало, что всё было открыто и ничего нельзя было спрятать. Ся Вэньнань почувствовал мощную физическую силу мускулистого тела альфы.

От этого у Ся Вэньнаня на мгновение стало пусто в голове. Он сглотнул слюну и почувствовал острую боль в горле. Он понятия не имел, что происходит — раньше у него никогда не было такой реакции, и когда он открыл рот, чтобы задать вопрос, он обнаружил, что его собственное дыхание казалось немного горячим:

— Там нет ингибиторов?

Мин Лучуань не ответил и просто тяжело дышал ему в ухо, словно зверь, пойманный в клетку и просунувший голову между прутьям решётки. Его феромоны были настолько интенсивными и подавляющими, что ранее просторное, открытое пространство теперь казалось переполненным. Ся Вэньнань не раз чувствовал запах феромонов Мин Лучуаня, и он всегда напоминал ему об уединённом древнем храме в глубине леса. Но в этот самый момент, без всякой видимой причины, в элегантный аромат вкрался резкий запах.

Это может быть металлический запах крови раненого зверя, готового убивать, или, возможно, аромат хищника в период течки

У Ся Вэньнаня закружилась голова. Он поднял голову и посмотрел в потолок, его дыхание стало прерывистым

Рваные вдохи Мин Лучуаня внезапно выровнялись, когда это тихое пространство заполнил звук дыхания Ся Вэньнаня.

Словно нацелившийся на свою добычу, Мин Лучуань с любопытством наклонил голову, медленно двигаясь от уха Ся Вэньнаня к его шее. Он принюхался, но не смог найти тот аромат, который ожидал учуять.

Затем Ся Вэньнань почувствовал, как рука Мин Лучуаня легла на его затылок.

— Я... — прежде чем Ся Вэньнань успел закончить фразу, Мин Лучуань уже прижал его голову к своему плечу и потёрся носом о его затылок.

Ся Вэньнань внезапно понял, что Мин Лучуань ищет железы, — как будто тот принял его за омегу.

— Я не... — в панике закричал Ся Вэньнань.

Кончик носа Мин Лучуаня коснулся затылка Ся Вэньнаня, а в следующую секунду мужчина высунул язык и нежно лизнул кожу.

Ся Вэньнань понятия не имел, что затылок беты может быть таким чувствительным. Он тут же почувствовал слабость в коленях, а затем к нему пришло ещё более сильное чувство страха.

Ся Вэньнань закричал:

— Ах...

Зубы Мин Лучуаня уже коснулись шеи Ся Вэньнаня, но тот закричал так громко, что старое здание лаборатории, казалось, задрожало от шума, и Мин Лучуань не смог укунить

Ся Вэньнань оттолкнул его от себя.

Мин Лучуань зашатался и отступил назад.

Опасаясь, что мужчина упадёт головой вниз с лестницы из-за своей неустойчивой опоры, Ся Вэньнань потянулся к руке Мин Лучуаня, чтобы оттащить его назад.

Но Мин Лучуань уже стоял твёрдо. Он избежал прикосновения Ся Вэньнаня и развернулся, взбегая по лестнице через две ступеньки

Ся Вэньнань остался один на лестнице и некоторое время стоял, держась за перила, прежде чем его сердцебиение начало постепенно замедляться. Он поднял руку и коснулся груди. Когда он закрыл рот и сглотнул, его горло всё ещё болело.

Ся Вэньнань почувствовал, будто его тело опалено пламенем.

Лаборатория наверху была ярко освещена; Мин Лучуань сидел на корточках и рылся в холодильнике

Ся Вэньнань застыл в дверном проёме, не решаясь войти в комнату. Когда он заглянул внутрь, то заметил, что движения рук Мин Лучуаня приостановились, поэтому он быстро откинул голову назад, после чего услышал, как Мин Лучуань продолжил свои поиски.

Волосы Мин Лучуаня были влажными от пота. Они падали, растрёпанные, на лоб, и когда он смотрел вниз, волосы закрывали его глаза, скрывая его выражение от Ся Вэньнаня. Он мог лишь смутно видеть напряжённую линию поджатых губ Мин Лучуаня.

Мин Лучуань, похоже, нашёл свой ингибитор после короткого момента поисков. Он вынул его, захлопнул дверцу холодильника, а затем разорвал упаковочную коробку.

В коробке находились охлаждённые инъекции.

Мин Лучуань тут же стянул с себя белую рубашку, отбросил её в сторону, достал шприц, снял колпачок с иглы и вонзил острый кончик в мускулистое плечо.

Ся Вэньнань наблюдал, как Мин Лучуань медленно откидывал голову назад, пока вводился ингибитор. Мужчина был полуголым, что делало особенно очевидным то, как его тело обмякло после этого укола. Его тяжёлое и учащённое дыхание постепенно выровнялось, а плечи опустились. Прислонившись к стене, он медленно сполз вниз

Мин Лучуань сидел на полу, не обращая внимания на то, что шприц оставался воткнутым в его руку. Он был совершенно неподвижен, опустив голову.

Начиная беспокоиться, Ся Вэньнань на цыпочках вошёл в комнату и присел на корточки перед Мин Лучуанем. Он хотел разглядеть лицо Мин Лучуаня, но его загоразивали свисающие вниз волосы, поэтому ему пришлось протянуть руку, чтобы убрать их

Мин Лучуань внезапно схватил его за руку.

Ся Вэньнань рефлекторно попытался отдернуть руку, но хватка Мин Лучуаня была слишком сильной, поэтому у него ничего не получилось

Мин Лучуань медленно поднял глаза. Капля пота скатилась по его виску В его глазах больше не было взгляда зверя в гоне — осталась только усталость.

— Ты боишься меня? — спросил он Ся Вэньнаня.

— Конечно, нет, — ответил тот.

— Тогда почему ты меня избегаешь?

— Я боюсь, что ты меня укусишь

— Почему ты боишься, что я тебя укушу?

— Потому что будет больно!

— ...значит, если не больно, то всё в порядке?

Ся Вэньнань ответил не сразу. Он отвёл глаза на секунду, прежде чем его взгляд вернулся к лицу Мин Лучуаня:

— Я тоже не думаю, что это нормально, это кажется звучит немного эротично

— ...

— Какой смысл кусать меня? Я же не омега.

Мин Лучуань ничего не сказал.

Ся Вэньнань посмотрел на свои ботинки и сказал:

— Ты не очень хорошо умеешь себя контролировать, не так ли? Разве ты не говорил, что тебя не соблазнит омега в течке, к которой у тебя нет чувств? Почему это не относится к бетам?

Когда его последний вопрос был встречен молчанием, Ся Вэньнань не мог не поднять голову, но тут же встретился с пристальным взглядом Мин Лучуаня.

На короткое мгновение они встретились взглядами. Феромоны Мин Лучуаня улетучились, но в воздухе остался след, который возвещал о том, что он был в гоне. Осенний ночной бриз не терял времени, донося аромат османтуса из-за окна, и два запаха смешались, подсластив настроение Ся Вэньнаня.

— Несмотря ни на что, — начал Ся Вэньнань, — я думаю, что ты вполне ничего для альфы.

Когда он потянулся, чтобы похлопать Мин Лучуаня по плечу, тот взял его за руку, кончики их пальцев слегка потёрлись друг о друга, и твёрдые мозоли на каждом пальце оставили после себя лёгкое покалывание.